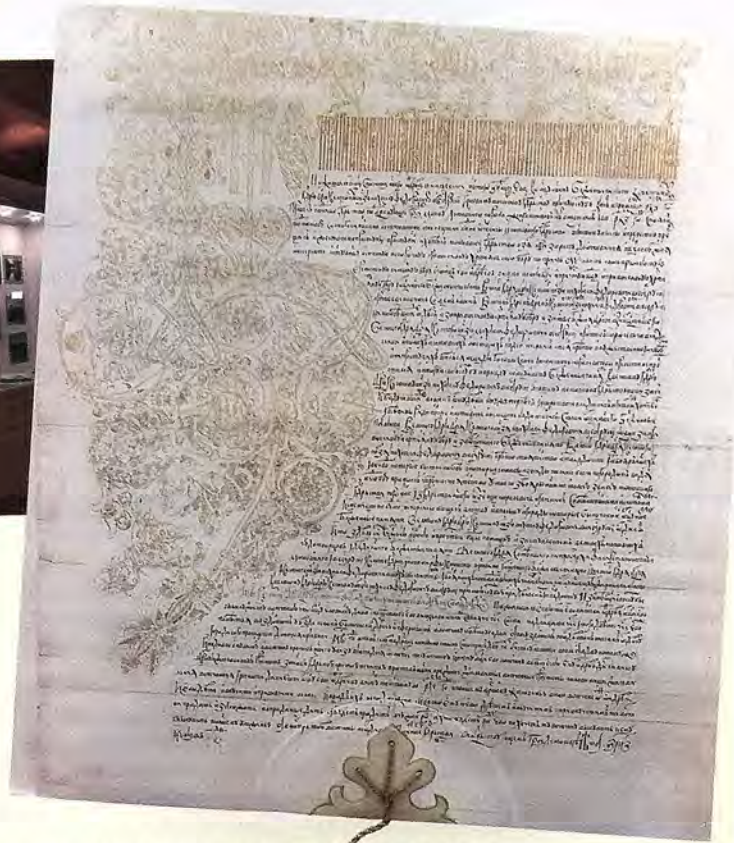

Служение потомкам

К 175-летию со дня рождения Владимира Николаевича Поливанова – замечательного человека, усилиям которого мы обязаны появлением Симбирской ученой архивной комиссии, в областном краеведческом музее была открыта выставка «Служение потомкам». Остановлюсь на одном удивительном экспонате этой выставки – царской жалованной грамоте 1649 года, данной Андрею Васильевичу Толстому. Прекрасный образец на александрийской бумаге с золотым орнаментом, с царской красной вислой восковой печатью на шнурке.

Приведу текст с сокращениями, чтобы не утомлять читателя древним слогом.

Бажией милостью Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа Руси - Самодержец пожаловали есмя столника нашего Ондreja Васильевича Толстого за отца ево к отцу нашему блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и ко всему московскому государству прямую службу как в прошлом 127 (ркз)-м [т. е. в 1618 году от Р.Х.] пришел под наше государство под царствующий град Москву литовского короля Жигимонтов сын Владислав и стоял под Москвою со многими польскими и литовскими и с немецкими людьми и с черкасы. И московского государства всякими умысли и прелестию прельщал и жестоки-

ми приступами приступал и хотел московское государство взять и разорить до основания; и церкви божия осквернить и святую нашу истинную непорочную православную христианскую веру поправить, а учинить свою проклятую еретическую латынскую веру. А отце ево Ондреев Василей, помня Бога и пречистую Богородицу и православную христианскую веру <...> с отцом нашим великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Руси на Москве в осаде сидел. И за православную крестьянскую веру и за святые Божия церкви и за отца нашего Великого Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси против королевича Владислава и польских и литовских и немецких людей и черкас стоял крепко и мужественно и на боех и на приступах бился, нещадя головы своей,

и ни на какие и королевичевы прелести не прелестился <...> и будучи в осаде во всем оскудении и нуже терпел. И королевич Владислав и гетман Хоткеев и все паны Рада польские и литовские и немецкие и черкасы <...> видя над собою промысл и крепко стоятельство, учинили з бояры нашими <...> перемирие. <...> И за отца ево службы Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа Руси Самодержец (золотом) пожаловали есмя сына ево Василева Ондreja отца ево выслуженною вотчиною <...> с поместного ево Васильева окладу с тысячи чети со ста по двадцати чети и того двести чети <...> и на ту отца ево вотчину велели есмя ему Ондрею сю нашу царскую жалованную грамоту за нашу государскою красною печатью против нынешние прежние жалованные вотчин-

ные грамоты. <...> И вольно ему и его детям и внучатам и правнучатам та вотчина продать и заложить и в приданые дать, а будет продаст в чужой род, а будет роду его похочет ту вотчину выкупить, и ему выкупать по нашему уложению, а в монастырь тое вотчины не отдавать.

Андрей Васильевич Толстой, которому даёт грамоту царь Алексей Михайлович, был воеводой в Свяжске, Путивле, Нижнем Новгороде и Смоленске. У Андрея было три сына: Михаил; Иван – первый губернатор крепости Троицк (Таганрог), губернатор города Азова; Пётр – государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра Великого, родоначальник графской ветви Толстых, к которому относятся писатели Алексей Константинович, Алексей Николаевич и Лев Николаевич Толстые.

Один из сыновей Ивана – Борис был симбирский ландрат (1716–1717), воевода Симбирской провинции (1727–1730), у него был единственный сын Василий (1706–1790), у которого было много детей, среди которых наиболее известен Александр Васильевич Толстой (1738–1815) – симбирский губернатор, владелец села Ундоры, дед декабриста В.П. Ивашёва. Его дочь Вера Александровна была замужем за военным инженером, сподвижником Александра Суворова генералом Петром Никифоровичем Ивашёвым.

Не имея законных наследников мужского пола, Толстой оставил Ундоры своему зятю, от которого они перешли его дочери Елизавете, которая вышла замуж за Петра Михайловича Языкова, с именем которого связано создание первого краеведческого музея в нашем городе (музей погиб в пожаре 1864 года), создание вместе с братьями Карамзинской общественной библиотеки, в основание которой легли личные библиотеки братьев, а также составление первого полного описания геологии Симбирской губернии. Его сын Александр Петрович много лет возглавлял комитет Карамзинской

библиотеки, и после его смерти в 1896 году эта пожалованная грамота в составе большого собрания старинных документов попала в коллекцию Симбирской учёной архивной комиссии.

Теперь по поводу того события, за которое отец Андрея Толстого получил царское пожалование. Речь идёт о последнем эпизоде русско-польской войны Смутного времени.

Владислав – сын польского императора Сигизмунда III, которого летом 1610 года московское правительство (Семибоярщина) избрало царём всея Руси на Земском соборе и стало чеканить в Москве и Новгороде от имени царя Владислава Жигимонтовича золотую и серебряную монету. По договору от 4 февраля 1610 года, заключённому под Смоленском между королём Сигизмундом и русским посольством, королевич Владислав IV должен был занять после принятия православия московский престол. В сентябре 1610 года королевич Владислав даже принял присягу московского правительства и жителей Москвы (заочно) и получил привезённые ему царские регалии, за исключением короны. Но в Москву он не прибыл и православия не принял, а в октябре 1612 года в Москве боярское правительство королевича Владислава было низложено. В 1613 году царём был избран Михаил Фёдорович Романов. Впоследствии Владислав не раз пытался овладеть русским престолом. Последний поход он предпринял в 1617 году. В походе участвовали польские войска во главе с Владиславом (6000 чел.) и литовские под командованием великого гетмана Яна Кароля Ходкевича (6500 чел.). Летом 1618 года к ним присоединилось 20 тысяч запорожцев во главе с Сагайдачным, которые двинулись через Ливны на Москву, захватывая с лёгкостью по пути все города. Осенью 1618 года объединённое войско вошло в Москву, дойдя до стен Белого города. Атака была предпринята почти сходу на Арбатские и Тверские ворота. Как сообщают источники того времени,

«октября в 1 день за три часа до света приходили к Арбацким воротам на приступ польские и литовские, и немецкие люди с петарды и с лесницами к острошку у Арбацких ворот и приступали жестоким приступом, и ворота острожные выломали петардами, а острог просекли и проломали во многих местах и в острог вошли <...>, а государевым счастьем польских и литовских и немецких людей многих побили и петарды и лесницы поимали».

Ситуация в районе Тверских ворот оказалась для наступающих ещё хуже. Огонь со стен Белого города расстроил ряды атакующих. Стены крепости оказались слишком высоки для штурмовых лестниц. В итоге штурм на всех направлениях был отбит. А через несколько недель осада была снята. Потерпев неудачу, польско-литовское командование пошло на заключение Деулинского перемирия.

Подписанное в деревне Деулино (близ Троице-Сергиева монастыря) перемирие было достигнуто ценой больших территориальных уступок: Речи Посполитой переходили Смоленские и Северские земли с городами Смоленск, Невель, Себеж, Новгород-Северский, Чернигов и целый ряд крепостей. Поляки, в свою очередь, возвращали Мещовск, Мосальск, Козельск и Вязьму.

Тяжёлыми были и политические последствия. Царь Михаил Фёдорович официально отказывался от титулов правителя Ливонии, Смоленска и Чернигова, зато Владислав сохранял право писать в титуле «царь московский», что означало сохранение претензий на русский трон. Тем не менее перемирие в Деулине стало фактическим завершением 13-летних кровавых междоусобиц Смутного времени. А непосредственным свидетельством тех далеких событий служит эта грамота, пожалованная царем за верную службу Андрею Толстому и «его детям, и внучатам, и правнучатам».

Владимир Гуркин,
профессор УлГТУ